

— Ваше Высочество, о чём вы думаете? — Пёсик почувствовал, что его господин с тех пор, как покинул Императорский кабинет, стал вести себя как-то странно.

Как бы это описать? Слишком спокойно.

Ли Чжэн остановился, обернулся и посмотрел на Пёсика.

Тот, почувствовав на себя его взгляд, едва не покрылся мурашками, и заговорил:

— Ваше... Ваше Высочество, вы что-то хотели сказать?

— Ничего.

Ли Чжэн снова повернулся и продолжил идти, оставив Пёсика на месте, который долго приходил в себя.

.....

Как только Лу Ли вошёл в комнату, он сразу почувствовал неладное. Обычно в помещении стоял густой аромат лекарств, но сейчас его не было. Он поспешил во внутреннюю комнату.

— Что случилось?

Мо Ханьшэн, полулежа на кровати, слегка кашлянул. Голос его всё ещё был немного хриплым. Он улыбнулся:

— Всё в порядке.

— В таком состоянии говоришь, что всё в порядке? Погоди...

Лу Ли принялся и с недоверием произнёс:

— Ты ел курицу?

Мо Ханьшэн вздохнул. Он старался проветрить комнату, чтобы избавиться от запаха, но оказалось, что у этого парня нос всё ещё настолько острый. Ему пришлось сдаться:

— Четырнадцатый принц принёс.

— Он? Как он снова здесь оказался!

Лу Ли широко раскрыл глаза, глядя на него. Когда они стали так близки? Неужели та самая гусиная ножка оказалась настолько волшебной?

Мо Ханьшэн слабо улыбнулся, глядя в потолок:

— Кто знает.

Лу Ли закатил глаза:

— Пойду приготовлю тебе лекарство.

— Хорошо.

.....

Последние несколько дней Ли Чжэн жил по чёткому распорядку.

Утром он шёл поболтать с Ли Чжанем, заодно обедал там, а вечером отправлялся к тому человеку. Узнав, что тот может есть курицу, он иногда приносил с собой копчёную курицу.

В этот вечер Мо Ханьшэн почувствовал, что настроение его гостя было не на высоте.

— Что с тобой сегодня?

Ли Чжэн, только что собравшийся положить в рот кусочек тушёной свинины, услышав это, вздохнул:

— Завтра мне придётся переехать.

Мо Ханьшэн на мгновение замер, но тут же понял:

— Твой дворец достроен?

Ли Чжэн понуро опустил голову, тыкая палочками в мясо на тарелке:

— Эх, если я больше не буду приходить, твоя еда снова станет полностью вегетарианской?

Мо Ханьшэн, глядя на его унылый вид, не смог сдержать улыбки:

— Мы ведь не перестанем видеться...

— Перестанем, — перебил его Ли Чжэн.

Сегодня днём его брат сообщил, что дом на улице Мира и Спокойствия уже готов, и завтра они смогут переехать. Остаться здесь дольше было неудобно.

Но, думая о том, что больше не сможет есть вместе с этим человеком, он почувствовал лёгкую грусть.

— Что?

Ли Чжэн поднял на него глаза. Перед ним был человек с чертами, словно нарисованными кистью художника, — настоящее украшение для трапезы. За это время, проведённое здесь вместе за едой, он даже набрал немного веса.

Мо Ханьшэн тоже смотрел на него, не понимая значения этого взгляда. Немного помолчав, он снова спросил:

— Что случилось?

Ли Чжэн покачал головой, надув губы:

— Завтра я с братом переезжаю на улицу Мира и Спокойствия, больше не буду жить в Императорском дворце.

Мо Ханьшэн промолчал, теперь всё стало ясно.

Он опустил глаза, взял чашку с чаем, скрывая свои эмоции.

Ли Чжэн не выдержал внезапно наступившей тишины и поспешно достал из кармана

маленькую квадратную коробочку, протянув её Мо Ханьшэну.

— Что это?

В глазах Ли Чжэна мелькнула хитринка, уголки его губ медленно поднялись:

— Угадай? Открой и посмотри.

Мо Ханьшэн не смог сдержать улыбки:

— Так загадочно.

Это была квадратная шкатулка из красного сандала, с узорами, вырезанными на крышке и по бокам. Все восемь углов были закруглены, что делало её похожей на женскую шкатулку для украшений.

Мо Ханьшэн открыл её и сразу почувствовал аромат, похожий на цветочный, но не совсем. Он слегка нахмурился, вопросительно глядя на него.

Ли Чжэн осклабился:

— Вот это то, о чём я хотел тебя попросить.

— Что это? Мазь?

— Хе-хе, у вас же в тех краях популярен Южный ветер, вот это как раз для них.

Рука Мо Ханьшэна, держащая коробочку, едва заметно дрогнула:

— Для них?

— Да, — кивнул Ли Чжэн, доставая двумя пальцами немного мази. — Эта штука — моя недавняя находка. Рецепт, конечно, я не могу раскрыть, но она помогает им... кхм, облегчает процесс.

Мо Ханьшэн, глядя на тёмно-фиолетовую мазь на тонких пальцах Ли Чжэна, внезапно почувствовал, что его взгляд стал глубже.

Ли Чжэн, ничего не замечая, продолжал объяснять:

— Я знаю, что скоро вам придётся уехать, и подумал, что мы могли бы подружиться. Ты мог бы помочь мне открыть там магазин, продавать это. Как думаешь?

Мо Ханьшэн отвел взгляд, закрыл коробочку и накрыл его руку куском марли.

— Ты пробовал это?

— Эм? — Ли Чжэн не понял.

Мо Ханьшэн поднял на него глаза:

— Ты пробовал это?

Ли Чжэн, глядя на маленькую коробочку в его руке, наконец понял и широко раскрыл глаза:

— Как я мог это использовать?

Мо Ханьшэн усмехнулся:

— Разве владелец не должен сначала проверить, насколько это эффективно?

Ли Чжэн задумался, понимая, что в его словах есть доля правды.

Мо Ханьшэн, глядя на его внезапно серьёзное выражение, почувствовал, что сам себя подставил.

Он спросил:

— Я могу помочь тебе, но что ты предложишь взамен?

Ли Чжэн обрадовался:

— Ты согласен? Что угодно, только не мою жизнь.

Говоря это, Ли Чжэн даже представить не мог, что его ждёт в будущем. Он думал лишь о деньгах, которых у него было достаточно, и считал, что эта сделка принесёт больше пользы, чем вреда.

Мо Ханьшэн, вертя коробочку в пальцах, с улыбкой смотрел на него:

— Правда? Всё что угодно?

Ли Чжэн, встретив его взгляд, серьёзно ответил:

— Всё, кроме жизни. Человек только живой может о чём-то мечтать, а всё остальное — лишь суета.

Мо Ханьшэн улыбнулся ещё шире:

— Хорошо, я запомнил.

Они проговорили до позднего вечера, и только забота Ли Чжэна о здоровье собеседника положила конец беседе.

Мо Ханьшэн проводил его до двери, затем повернул кресло-коляску и вернулся к кровати. Глядя на шкатулку в руках, он тихо усмехнулся:

— Южный ветер?

Ли Чжэн, возвращаясь в свои покои, был в прекрасном настроении. Ему казалось, что их отношения стали ещё ближе, и он уже видел, как к нему летит белоснежное серебро.

.....

Ли Чжань в этот момент стоял перед Чертогом Созерцания Весны, где жил Ли Чжэн.

Его немного удивляло, что в последние дни этот парень спешил к нему, а сегодня, спустя уже столько времени, всё ещё не появился, хотя сегодня им предстояло переехать из дворца.

— Ваше Высочество, седьмой принц прибыл, — Пёсик, глядя на человека, который никак не

хотел вставать с кровати, в очередной раз попытался его разбудить.

— Эм? — Ли Чжэн приоткрыл глаза. — Мой брат здесь?

— Да, он уже ждёт в гостиной, — Пёсик протянул ему одежду.

Ли Чжэн закрыл глаза, уютно устроившись в одеяле.

— Ваше Высочество, если вы не встанете, император уже закончит утренний приём, — Пёсик терпеливо уговаривал его, тоже удивляясь, почему сегодня его господин так неохотно встаёт.

— Эх, — Ли Чжэн тяжело вздохнул, взял одежду и махнул рукой, чтобы тот вышел, затем покорно поднялся.

Пёсик мысленно покачал головой и вышел за водой.

— Слуга приветствует четырнадцатого принца, — Сяо Шэнцзы, маленький евнух, служивший его брату.

Ли Чжэн, зевая, сел рядом с Ли Чжанем.

Ли Чжань, сделав глоток чая, боковым зрением посмотрел на него и не смог сдержать улыбки:

— Что с тобой? Будто тебя бросили.

Ли Чжэн, который был вялым, услышав это, вздрогнул:

— Брат, о чём ты?

Ли Чжань приподнял бровь и продолжил пить чай.

— Спал так долго, не голоден?

Ли Чжэн покачал головой.

— Тогда поедem из дворца?

Ли Чжэн начал качать головой, но потом обернулся к брату:

— Брат, что ты подаришь отцу на день рождения?

Ли Чжань поставил чашку и слегка покачал головой, он ещё не решил.

Ли Чжэн вздохнул, он забыл, что его брат сейчас как чистый лист, даже о предстоящем празднике он напомнил ему.

— Если не хочешь есть, давай выйдем, заодно я загляну в Терем Десяти Тысяч Благословений.

Ли Чжэн загорелся, возможно, увидев что-то знакомое, брат что-то вспомнит.

— Пошли.

До дня рождения императора Дааня оставалось пять дней, и Императорский город становился всё более оживлённым. Рассказчики в маленьких чайных в последнее время рассказывали истории о легендах нынешнего императора.

Ли Чжэн сидел в одной из таких чайных, где рассказчик как раз дошёл до истории о любви императора. Он надул губы, с недовольством жуя арахис.

Рядом Ли Чжань слушал с большим интересом.

<http://bllate.org/book/16917/1557516>